

Дети атамана Семенова

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Советская историография знала лишь две краски – черную и белую. Черную – для врагов социализма, белую – для друзей. Поэтому старшее поколение лишилось при изучении прошлого Родины целой палитры цветов, которыми была богата история XX века.

Слова из песни «Разгромили атаманов, разогнали воевод» – вот, пожалуй, и все, что знали советские граждане о некогда известных белогвардейских и казачьих полководцах Шкуро, Краснове, Дутове, Семенове. Между тем все это были далеко не однозначные фигуры.

Когда страна готовилась к 100-летию со дня рождения Ленина, шел поиск документов, не вошедших в предыдущие собрания его сочинений. Тогда и выяснилось, что существовало письмо Владимира Ильича атаману Семенову. Но оно было... сожжено чекистами в 1945 году, когда атамана казнили. О чем писал вождь мирового пролетариата «белоказачьему атаману», видимо, навсегда останется тайной.

Зато широко известно другое письмо. Атаман казачества Дальнего Востока «с искренней радостью» поздравлял господина Адольфа Гитлера в связи с его победой на выборах в рейхстаг. Оно осталось в уголовном деле – чтобы веревка на виселице Семенова была еще прочнее.

В первую мировую войну иллюстрированные издания России пестрели рисунками о подвигах казака Кузьмы Крюкова. То он нанизывал на пик с полдюжины германцев, то брал в плен батальон бошей. Прообразом Кузьмы был не кто иной, как хорунжий Григорий Михайлович Семенов. Это он спас знамя русской бригады, напал во главе полтора десятка казаков на три эскадрона улан, расположившихся на отдых, и взял... город! Награды – орден Святого Георгия 4-й степени, золотое Георгиевское оружие.

Он же после революции 1917 года не устоял от соблазна прибрать к рукам часть золотого запаса банка России, так называемого золота Колчака. Затем были годы эмиграции и позорная казнь: доктор философии и инициатор создания Всемирной организации мира и благополучия (прообраз ЮНЕСКО), «злейший враг советского народа, активный пособник японских аггессоров» и переводчик на монгольский язык произведений Пушкина был по приговору военной коллегии Верховного суда повешен в конце августа 1946 года.

У Григория Михайловича Семенова была большая семья: сыновья Вячеслав и Михаил, дочери Елена, Татьяна, Елизавета, Валентина, внук Гриша. Даже не предполагал, что придется когда-либо писать об их трагической судьбе. Все решил случай. Как-то в разговоре приятель обмолвился фразой: «А ведь под Рыбинском в психбольнице для осужденных содержится дочь атамана Семенова Елена»...

Через несколько дней я уже был в колонии, где находилась межобластная больница для душевнобольных. Увы, Елена Семенова там не значится. Мало того, никто о ней ничего не знает. «Северный край» выходит в свет с материалом, в котором я просил читателей помочь в поисках дочери Семенова. Буквально в день выхода газеты в редакцию позвонил главный врач психбольницы «Спасское» Владимир Михайлович Белов: «Елена Григорьевна у нас. Приезжайте».

В бывшем имении князей Урусовых действительно дожила свой век (ей было семьдесят два года) состарившаяся в сталинских лагерях и психбольницах дочь атамана. Смотрю на фото времен ее молодости. Она так напоминает актрису Клару Лучко. А передо мной сидела женщина с останившимся взглядом, в котором затаились печаль и скорбь. Уроженка Порт-Артура, воспитанница престижного учебного заведения в Токио, обученная не только реверансам, но и иноземным языкам, она в полинявшем платке с цветочками, повязанном по-деревенски под подбородком, напоминала ярославскую крестьянку.

Шел 1993 год. У Елены Григорьевны не было ни опекуна, ни крыши над головой.

Детство Елены Семеновой прошло в хлебозольном отцовском доме в Харбине. Отец души в ней не чаял. А вот замужество не удалось. Одна радость была – сын Гриша. Но и его отобрали у матери чекисты, когда ребенку шел шестой год. А ей предъявили обвинение в работе на японскую разведку и дали срок – четверть века.

В пятьдесят втором, не выдержав одиночества в перенаселенной зоне, она бросилась, как сын вождя Яков, на колючую проволоку. Выстрел с вышки прозвучал немедленно. Полтора месяца Елена провела в больничке, выжила вопреки прогнозам. И оказалась в тюремной психушке.

Судьба других детей атамана также была трагической. Сына Вячеслава чекисты арестовали в Харбине. Он попал в ту же внутреннюю тюрьму Лубянки, что и отец. Приговор, расстрел, был заменен на традиционный четвертак. Вячеслав вышел на свободу в 1956 году. Уехал на юг, в Симферополь... Здесь устроился в... психиатрическую лечебницу, до смертного часа помогал несчастным. А 14 октября 1993 года скончался на 78-м году жизни, не оставив наследников.

Второго сына Григория Михайловича – Михаила в 1945-м «судил» Хабаровский трибунал, приговорив к расстрелу. И это при том, что он никогда не брал в руки оружия, ни дня не служил в белогвардейских войсках, поскольку был инвалидом с детства – страдал от болезни опорно-двигательного аппарата, осложненного заболелением позвоночника.

Как рассказывала Елена, «Мишу видели во Владимирском центре, где содержались наиболее опасные враги режима». Он якобы уходил на этап с бытовиками. Возможно, где-то в пути он был застрелен, ослабевший от тяжелого пути. А приговор военного трибунала был написан задним числом, чтобы отвязаться от родственников, начавших после смерти Сталина искать Михаила Григорьевича.

Четверть века в ГУЛАГе

должна была провести Татьяна. Поскольку в годы гражданской войны она еще не появилась на свет, ее судили как члена семьи изменника Родины (ЧСИР). Освобождена и реабилитирована в конце 50-х. Жила в Новороссийске, преподавала иностранные языки.

Елизавета, как и Татьяна, отсидела срок. Жила рядом с ней, в Новороссийске, преподавала музыку. Лишь самая младшая дочь Семенова, Валентина, единственная не ис-

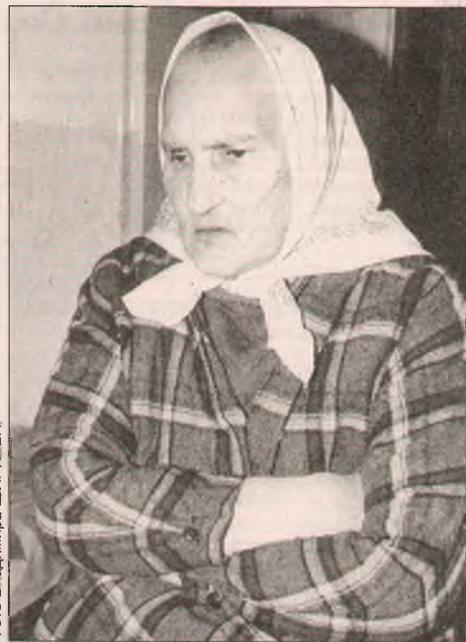

Фото Владимира ШИРЯЕВА

Елена Григорьевна, дочь атамана Семенова, в ярославской психбольнице «Спасское».

пила чашу, которую выпили до дна остальные. Ей удалось эмигрировать в Австралию, где она вышла замуж за русского с истинно сибирской фамилией – Смологонов...

* * *

Вскоре после публикации в «Северном» больницу «Спасское» посетил внучатый племянник Елены Григорьевны Никита Михайлович Семенов и увез ее к себе в Москву.

Уголовное дело атамана Григория Михайловича Семенова было пересмотрено в 1994 году. Он оправдан лишь по обвинению в «антисоветской пропаганде и агитации» в связи с отсутствием состава преступления. Может быть, сегодня, после перезахоронения на Родине праха А. И. Деникина, пришло время объективно пересмотреть дело атамана Семенова? Ведь судил Григория Михайловича безывестный Ульрих, чье имя вписано в кровавую историю советского «правосудия» рядом с фамилией Вышинского.

Владимир ШИРЯЕВ.